Бессмертие. Г.С. Моэль, доктор В. Т. Рейд и А. В. Добрынин

Специальная обработка для этого предпасхального выпуска «Верности»

Г.С. Моэль

В Евангелии от Луки 23:43 мы читаем: «Ныне же будешь со Мною в раю». А во Втором послании к Коринфянам 5:8 Апостол Павел говорит: «Желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа».

В пасхальное утро светлого Христова Воскресения размыслим глубже о жизни, ожидающей верующих после смерти. Правда, Слово Божие говорит сравнительно немного о жизни после нашего земного странствования. Нет сомнения, что в ограниченности наших знаний о потусторонней жизни кроется известная цель. Библия есть слово Бога к нам не только в смысле предметном, но и в смысле меры откровения. Иные данные подробности об истине предлагаются нашей вере для упражнения, непосредственно. Те же вещи, на которые Библия не проливает пока всего полного света, должны уступить место в нашем сердце и в жизни, в первую очередь, истинам другим, более важным для данного момента. Тем не менее и полуоткрытые откровения есть тоже истина, обязательная для духовной жизни, и с этой истиной обращаться мы должны весьма бережно. Вот так же надо подходить и к вопросу о жизни после смерти.

Рассмотрим теперь наши два текста из Святого Писания. Ни тот, ни другой текст не могут относиться к полной славе нашего окончательного состояния — в жизни воскресения, где наше бытие достигнет совершенства воссозданного первозданного безгрешного образа человека. «Ныне же» в нашем тексте означает сегодня, иначе говоря — в этот же самый день тяжкой смерти нашего Спасителя разбойник имел быть с Ним в раю, пока независимо от воскресения тела. Апостол Павел благодушествовал только потому, что он был полон ожидания и желания «выйти из тела», чтобы «водвориться у Господа».

Тут мы имеем два драгоценных указания насчёт той невидимой жизни, в которой умершие верующие, спасённые жертвой Христа, действительно пребывают живыми, и в которую, не в далёком будущем, имеем, может быть, войти и мы — «прибегшие взяться за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий и входит во внутреннее за завесу, куда предтечею за нас вошёл Иисус...» (Евр. 5:18, 19).

Солнце зайдёт, тело будет опущено в холодную могилу; но человек, его «я», будет жить и дальше, смертью не усыплённый, не уничтоженный и не обезличенный. Да не смущается сердце наше трудностью постижения того, как может дух человека верующего жить за гробом в присутствии Христа, когда тела до воскресения покоятся ещё в могилах? Тут мы должны всецело положиться на непреложное слово Господа, обещавшего которого Он благословил смиренного разбойника.

Да утешимся тем, что, сознающее себя «я» верующего, оставляя тело, сразу входит благодатью Христовой в блаженный мир красот неописуемых, который «раем» назвал Господь. В слове «рай»

имеется восточный смысл: это место царских утех или сад царский. Рай связывается с представлением о чем-то богатом и прекрасном в природе культивированной. Само собой напрашивается мысль о лесах великолепных, о пажитях тучных, о цветах пахучих, о водах кристальных, а также о существах, кому дано все это наслаждение, о друзьях, о званых, о всем величии царского дома. Достижение райского блаженства — в покое радуются, и в подобающих занятиях полны их жизни смысла. Души пришли в дом вечный — кто с поля сражения, а кто с путей далёких, чтоб отдохнуть, чтоб рассказать; чтоб послушать там, где все восхитительно, где все достохвально, гармонично. Все это Христос имел в виду, когда произносил слово — «рай». Как духи радуются, как видят, — ходит видением и христианин, отошедший в вечность. См. 2 Кор. 5:6, 7.

Теперь о другом.

Следующий буквальный смысл заключается в словах Ап. Павла: «мы жаждем покинуть дом наш в теле и войти в дом Отчий». Главная мысль находится в слове «водвориться». Небо после смерти — дом. Там не только убежище от напастей земных, но то — именно дом. Под домом же, обыкновенно, подразумевается гораздо большее, нежели только укрытие и покой. Ведь под кровлей своего дома мы всем нашим существом радуемся, потому что в нём нам все мило, и мы во всем вдыхаем в себя аромат порядка, стройность. Так можно сказать, конечно, о доме здоровом. Дом простирает любовь свою к нам беззаветную; он освежает нас для жизненной борьбы. Картина домашнего очага — лишь частично знаменует собой тень того образа реальных вещей, которые ожидают нас на Небе, которое от нас ещё сокрыто, как бы завесой. Вхождение в мир вечности для христианина не есть погружение в холодное, пустое небытие. Вечность — истинный наш дом.

Наконец, обратим внимание на особенность Божественного построения в вышеприведённых стихах Св. Писания: «Ныне же будешь со Мною» или — «Водвориться у Господа». Главнейшее в вечности — не обстановка, не вещи, а — Сам Господь. Христос — слава райского блаженства. Он, Господь Иисус, согревает и освещает дом вечный. Ни «что», а «Кто» — и есть центр тяжести для нас в грядущей вечности. Небо, однако, дорого только для тех, кого может услаждать близкое присутствие Христа. Но что такое Небо для тех, чья душа Христа не ищет? Рай не только очарование мира нового, полного покоя, чудесности, неисчерпаемых радостей; рай не только место беспрерывного торжества общения с дорогими. Да, всё это будет! Однако, это всего лишь — обстановка. Верх блаженства райского в том, что ничто не может быть сравнимо с обаянием Самого Жизнедавца, лицезреть Кого верующие удостоится милостью Бога: «Будешь со Мною». Нет ничего выше для души христианской, как — «водвориться у Господа».

Доктор В. Т. Рейд

Наука учит нас, что всякая материя есть результат различных отношений, существующих между положительными (плюс) и отрицательными (минус) силами электричества. Разница между атомом водорода и атомом кислорода заключается в том, что в водороде находится только один отрицательный электрон, движущийся вокруг протона (положительной электрической частицы); а кислород состоит из шестнадцати отрицательных электронов, вращающихся вокруг одного протона.

Если бы человек постиг тайну сбалансирования этих сил электричества в их различных комбинациях, в этом соотношении, он смог бы сразу изменить любую материю, как ему заблагорассудилось бы. Человек тогда бы превращал одну вещь в другую; он сумел бы тогда видоизменять существо материи и форму любой вещи по своему желанию.

Само собой разумеется, что позади всех проявлений электрической силы находится личная воля Бога, Самого Источника активности всех существующих сил.

Если бы человек не ослабел в его падении, несомненно, Отец Небесный давно бы открыл ему тайну, дав человеку власть изменять материю путём установления различных соотношений электронных групп, образующих ту или иную материю.

Но опасно было передать тайну такой власти человеку, возмутившемуся против Творца и грешащему. Вот почему тайна эта остаётся неразгаданной, хотя соотношение электронов и протонов до известной степени найдено. Так как человеческое тело представляет из себя всего лишь группировку различных элементов материи, оно, поэтому, является, по последним научным данным, огромным миром электронных систем.

Господь Иисус Христос в славе и силе Его победного воскресения проявил Свою волю в согласии с волей Отца Небесного и с волей Святого Духа; это была единая могущественная воля — Троицы. Этой волей могила в скале мгновенно изменила соотношение электронных группировок, с таким результатом, что материя могилы, камень, изменилась без разрушения её. Личная воля Божия неисповедимыми путями вошла в сделавшуюся гибкой — проницаемой, материю; личная сила Бога воздействовала на сердцевину электронов.

Таким же образом воскресший Сын Божий являлся во всей Его неразрушенной телесной форме и так же становился Он невидимым. Христос мог пройти через каменные стены Его гроба, не удаляя камня, который лишь впоследствии был удалён для того, чтоб дать возможность женщинам войти во гроб и увидеть, что он пуст. Понятно, Христос легко мог проходить и через закрытые двери дома, где скрывались ученики Его, страшась евреев.

Когда дело искупления будет закончено во всей полноте и настанет век обновлённого человечества, тогда будет безопасно доверить людям тайну власти для изменения материи по желанию, ибо послушание человека воле Божией будет надёжным. Святые Божьи не могут неверно употребить силу: для изменения, для разрушения или для сохранения материи. Тогда бесконечно будет длиться гармоническое бессмертие.

А. В. Добрынин

Как углубляется наша, Божественно устроенная, душа, как расширяется наш кругозор, как жизнь земная кратковременная, со всей её грешной и правой борьбой становится столь значительной для наших судеб будущих, как отрывается наш внутренний духовный человек от напрасной траты сил душевных на дела плотские, как с болью открывается вдруг нам, что мы, рождённые летать, бездельно роемся, точно кроты, в земле, как утешением и радостью сознание становится полно, как все это пробуждает нашу сонную душу, — когда мы входим в размышление о бессмертии и о даре благодати, которую все мы, грешники, имеем в смерти искупительной Христа, — мы,

удостаиваемые участия в Его воскресении.

Положение обязывает. Если бы мы действительно носили в себе живое убеждение о нашем высшем христианском призвании и, если бы душа наша вмещала откровение о Небе, где вечное неизследимое богатство наследия Божьего приготовлено чадам Божьим, — мы были бы светлее и духовнее на деле. И нам, и другим было бы радостнее — даже среди скорбей в потёмках мира. Нечего уж говорить о мире! — когда и сами верующие многие все ещё, отрицать нельзя, ходят тенями, и печаль их могильная, с холодом и мраком, добавляет бедным людям гнёт свой.

Надо увидеть Небо открытым, каким увидел его Стефан, о чём читаем в 7-й главе Деяний Апостолов. Надо быть посаженным в духе на небесах во Христе Иисусе, как говорится об этом во второй главе послания Ефесянам. Бог соделал это возможным для всех верующих. Но далеко не все верующие принимают сей дар Божественный. Своему в Боге обогащению ставит препятствия сам человек. Плотской верующий, не могущий никогда достигнуть вещей небесных, то есть испить такую воду, о коей было сказано Христом: «Вода, которую Я дам ему, сделается в нём источником воды, текущей в жизнь вечную», — этот плотской верующий — не постоянен, не сосредоточен, не молитвен, не мудр. Христианин земной немного религиозен; а святой спокойной силы и радости небесной у него нет. Одна формальная буква не помогает — и из Святого Писания; и самовольная «работа» в деле Божьем томит только душу и тело — бесполезно. Чтобы вода Христова вела нас и других в жизнь вечную, а с этим и повышала бы наш духовный уровень на земле, нам неминуемо нужно приложить усилие. В нашем спасении мы участвовать — бессильны. Оно совершено полно и раз навсегда нашим Искупителем на Голгофе; но достигать познания благодати, жаждать Царства Небесного — это наш долг. Вероятно, сюда и могут относиться слова Господа Иисуса: «Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него» (Луки 16:16).

Апостол Павел призывает: «О горнем помышляйте, а не о земном» (Колос. 3:2). Помышление о горнем составляет одну из разновидностей усилия ко вхождению в Царство Божие. Интерес к делам земным и самая лишь необходимая забота о них не воспрещены верующим, людям духовным; но все это земное, даже дозволенное, должно быть взвешиваемо и совершаемо во свете вечности, во свете бессмертия, во свете грядущего суда Божественного над всеми делами нашими.

В числе многих воздвигаемых людьми препятствий к благословенному помышлению о горнем, к успешному вхождению в Царство Божие, к пребыванию в обителях бессмертия, оказываются: недостаточное питание из слова Божьего — для себя (но не так важно «школьное» изучение Библии, только ради приобретения знаний), недостаточность молитв в страхе Божьем, бездуховность, самовольное многословие, грубая оземлённость во многих христианских богослужениях, назначение которых должно состоять: в утешении, в обличении, в исправлении, в размышлении, а паче всего — в молитве тихой, благопристойной и смиренной.

Слово, если это истинно христианское благовестие, ставит человека на путь к Небу; а молитва проникновенная ведёт дух человека в само Небо.

Бог воздаст «тем, которые постоянством в добром деле ищут славы Божьей, чести Божией и бессмертия — жизнь вечную» (Римл. 2:5-7).

НОЧЬ НА ГОЛГОФЕ. С картины Верещагина. Создатель этой картины, русский художник Василий Петрович Верещагин, был профессором религиозной, исторической и портретной живописи в Петербургской Академии Художеств. Родился он в 1835 году. «Когда же настал вечер, пришёл богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; он, придя к Пилату, просил тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать тело». Ев. Матфея 27:57-58.

УТРО ВОСКРЕСЕНИЯ. С картины русского художника Николая Николаевича Ге (1831—1894), который трактовал религиозно-исторические сюжеты — реально. «На рассвете... пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб... Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал... Он воскрес... И, вышедши поспешно из гроба, они со страхом и радостью побежали возвестить ученикам Его...» Ев. Матфея 28:1, 5, 6, 8. «Сделалось великое землетрясение... Ангел Господень отвалил камень... Устрашившись его, стражи пришли в трепет и стали, как мёртвые... Когда же (женщины) шли, то некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам о всем бывшем...» Ев. Матфея 28:2, 4, 11.

Страницы 2-5.
Русский христианский журнал «Верность»
издатель А. В. Добрынин.
Выпуск № 1-3, 10 марта 1936 года

Комментарии
